

Идеологические извращения в литературе, вскрытые в статье газеты „Правда“, и очередные задачи писателей Советской Украины

Доклад А. КОРНЕЙЧУКА на шестом пленуме правления Союза советских писателей Украины

БНЕВ. (Наш мопр.). 30 июля открылся шестой пленум правления Союза советских писателей Украины. В работе пленума участвуют писатели Киева, Харькова, Львова, Сталина, Днепрпетровска, Запорожья и других городов Украины.

С большим подъемом пленум избрал в почетный президиум Полтавского ЦК ВКП(б) и почетным председателем пленума лучшего друга советских писателей великого вождя народов товарища И. В. Сталина.

С докладом «Идеологические извращения в литературе, вскрытые в статье газеты „Правда“, и очередные задачи писателей Советской Украины» выступил председатель правления Союза советских писателей Украины тов. А. Корнейчук.

Охарактеризовав успехи советской литературы, А. Корнейчук сказал:

— Партия и лично товарищ Сталин повседневно заботятся о том, чтобы советская литература высоко держала знамя большинства партийности, чтобы она плодотворно развивалась как литература социалистического реализма.

Советские литераторы должны занимать передовое место в борьбе против пережитков капитализма в сознании людей, пережитков, питающихся и подпитывающихся капиталистическим окружением. Борьба против всяческих идеологических извращений, борьба с буржуазным национализмом, космополитизмом и прочими проявлениями враждебной идеологии является святым долгом каждого писателя, непременным условием успешного развития нашей литературы и ее верного служения народу, государству, партии.

ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Украины не раз обращали на это внимание нашей литературной общественности и подвергли националистические рецидивы непримиримой большевистской критике, направленной на выявление ошибок, на преодоление их, на воспитание писателей.

Редакционная статья «Правда» «Против идеологических извращений в литературе» резко и справедливо критикует серьезные идейные извращения, прежде всего вылившиеся в буржуазно-националистическом стихотворении В. Сосюры «Люби Украину». Вполне уместно и справедливо замечание «Правды», что под таким произведением могли бы поставиться также враги украинского народа, кровавые псы иностранных империалистов — Петлюра, Бандера, трижды проклятые украинским народом. Тот факт, что стихотворение Сосюры «Люби Украину», написанное и напечатанное несколько лет назад, бесчисленное множество раз переиздавалось и не подвергалось критике ни со стороны писателей, ни со стороны критиков, а, больше того, восхвалялось и пропальцовывалось, — свидетельствует о том, что в среде наших писателей превратилось политическое благодушие, отсутствие критики и самокритики, были притуплены бдительность и чувство ответственности писателей за развитие и идейную чистоту всей нашей украинской советской литературы.

Нужно часто сказать, что у нас, писателей Советской Украины, в последние время притупилась бдительность. Мы не вели решительной борьбы с пережитками украинского буржуазного национализма. Мы не сделали надлежащих выводов из постановлений ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Украины по вопросам литературы и искусства. Мы начали забывать, что идеологический противник, маскирующийся в национальные одежды, это наиболее коварный и опасный противник.

Статья «Правда» прозвучала не только как голос справедливой, резкой, большевистской критики. Эта статья — проявление отеческой заботы партии о судьбе нашей литературы, о судьбе нашей украинской культуры.

Мы, советские писатели Украины, всем сердцем принимаем заслуженную и справедливую критику и глубоко благодарны «Правде», которая с большевистской открытостью указала нам на серьезные идейные ослепления как в творчестве отдельных литераторов, так и в работе руководства Союза советских писателей Украины.

В. Сосюра сказал немало хороших произведений, высоко оцененных советскими читателями. Вместе с тем мы знаем, что в его творчестве не раз случались серьезные идейные ослепления, проявления буржуазного национализма. Так было у В. Сосюры и в годы гражданской войны, и в годы гонимой в первые годы сталинских пятлеток — словом, на ряде переломных этапов развития нашей страны. За это его резко критиковали. В. Сосюра признавал свои ошибки, казаясь в них, но проходило некоторое время, и опять у него появлялись идейно порочные произведения. В ряде книг В. Сосюры, и старых, и новых, можно найти немало примеров безыдейной, ополитичной поэзии, мотыги улоучивства, одноцветности. Откуда все это у советского поэта, уже свыше 30 лет ведущего в рядах нашей литературы? Почему В. Сосюра и поныне не сумел победить в себе того чуждого, того, что идет во вред и ему, и всему нашему народу? Почему же случилось так, что в сердце поэта, которое должно быть наиболее чутким ко всему прекрасному, что творит украинский советский народ и все народы нашей Отчизны, вырос такой череполох, как стихотворение «Люби Украину».

Это случилось оттого, что В. Сосюра не до конца искоренил остатки буржуазного национализма в своем сознании.

Горько об этом говорить, горько потому, что ни руководство Союза, ни весь коллектив советских писателей Украины, ни украинская советская пресса своевременно не подвергли справедливой критике стихотворение Сосюры «Люби Украину», не помогли поэту, а, наоборот, секуют его стихотворение. Большую опору в своем творчестве поэт ищет в идеологии, восходящая националистическое стихотворение Сосюры.

За что резко критиковали некоторые произведения М. Рыльского в прошлом? За рецидивы буржуазного национализма. Поэт признал свои ошибки, и, казалось бы, ему следовало особенно остро реагировать на такие срывы у поэта В. Сосюры. Но этого не случилось. Значит, М. Рыльский неглубоко воспринял критику своих ошибок.

Нужно сказать, что идейно порочное стихотворение В. Сосюры перевели Н. Ушаков, А. Прокофьев и некоторые другие поэты. Заслуживают решительного и резкого осуждения методы их переводческой работы, которыми они хотели подкрасить националистическое произведение.

В редакционной статье «Правды» было подвергнуто резкой критике слабое либретто оперы «Богдан Хмельницкий», авторами которого являются В. Васильевский и А. Корнейчук. Это справедливую критику я и В. Васильевский принимаю полностью. В чем же наши ошибки? Прежде всего в том, что мы отступили от исторической правды, не доказали из либретто борьбы украинского народа с польской шляхтой, угнетавшей украинский народ на протяжении веков. Мы не показали также, в каких страшных условиях жил украинский народ под ярем польской шляхты, не раскрыли убедительно тему освободительной войны украинского народа. Все это не могло не отразиться на характеристике целого ряда основных ролей оперы «Богдан Хмельницкий». Порочной была наша мысль, что если мы покажем разгром польской шляхты, то этим самым можем оборвать в какой-то мере национальное достоинство польского народа. Начиная эта мысль потому, что польская шляхта была врагом не только украинского, но и польского народа.

Редакционная статья «Правды» об опере «Богдан Хмельницкий» заканчивается словами: «Советские зрители ждут хорошей советской оперы на важную историческую тему». Позвольте заверить вас, тов. А. В. Васильевский и композитор К. Ланькевич сделаем все, чтобы оправдать надежды нашего советского зрителя.

Почему случилось так, что в украинской советской литературе за последние годы появились произведения с рецидивами украинского буржуазного национализма, проявлениями космополитизма, а также произведения, в которых есть отступления от исторической правды, произведения безыдейные, аполитичные, стоящие на низком художественном уровне?

Случилось это потому, что в Союзе советских писателей Украины и прежде всего у руководителей Союза не были в почте критика и самокритика. Была даже факты грубого зажима критики, а президиум и секретариат Союза не дали ни надлежащей оценки. Писатели старшего поколения не желали портить приятельские отношения между собой, не критиковали друг друга. Имел место гнилой либерализм в оценке произведений признанных литераторов старшего поколения, а в оценках произведений молодежи все крайности — либо непомерная резкость, либо чрезмерное восхваление.

Мы не сделали надлежащих выводов из постановлений ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». В президиуме Союза, секретариате, в бюро секций господствовала атмосфера взаимного восхваления и замалчивания ошибок. Назад откровенно признавать, что творческими делами президиум и секретариат занимались очень мало. В секретариате, как и в президиуме Союза, заседают известные писатели, которым надлежало бы решать творческие вопросы, слушать отчеты редакционных журналов. «Литературной газете» и руководителям издательства, руководить по-настоящему литературным процессом. Но, к сожалению, организационная суета, мелочные вопросы преобладали над творческими. А когда ставались творческие вопросы, то они рассматривались поверхностно.

Нельзя сказать, что творческие септены у нас не работали. Было много заседаний, но оттого, что руководители септены не подавали примера настоящей критики и самокритики, заботились больше о том, как бы не обидеть своих товарищей, у нас повелось, что почти к каждому произведению прилагались эпитеты «блестящий», «свежоизобретенный», «таалантливый», «показательный». А когда просто говорили, что кто-то написал хорошее произведение, то это уже не производило никакого впечатления. Даже некоторые молодые писатели, подражая примеру старших, начали привыкать к фликам.

Мы должны на этом пленуме поставить все наши произведения под самый больший шестивострый критики, чтобы как можно скорее уничтожить песен, которая начала разлагать творчество некоторых литераторов.

Переломная украинская культура всегда развивалась в жестокой, непримиримой борьбе против украинского буржуазного национализма — злейшего врага нашего народа. Украинские писатели-классики и прежде всего славная плеяда революционно-демократических деятелей нашей литературы — Шевченко, Франко, Гребельский, Дес Украния, Кобилянский и другие — бесстрашно боролись против украинского буржуазного национализма.

В следующем разделе доклада тов. А. Корнейчук излагает историю непримиримой борьбы революционно-демократических деятелей России и Украины — Беляевского и Шевченко, Герцена и Ивана Франко и многих других — против предательской политики украинских буржуазных националистов, против попыток оторвать украинский народ от великого русского народа.

Напомним основные положения гениального учения Ленина и Сталина по национальному вопросу и приведем конкретные высказывания Ленина и Сталина об украинском буржуазном национализме, тов. А. Корнейчук продолжает:

— Большевистская партия, лично великий Сталин — лучший друг украинского народа — помогали народу Советской Украины разгромить и выкорчевать змеиное националистическое отродье. Под

руководством и с помощью Центрального Комитета ВКП(б) и ЦК КП(б) Украины украинские советские писатели нанесли сокрушительный удар агентам врага в нашей литературе.

Безграничная ненависть к украинским буржуазным националистам переполняет сердце каждого советского патриота. Это они, украинские буржуазные националисты, гнусные изменники, помогали немецким фашистам мучить и уничтожать сотни тысяч советских людей. Это они, продажные псы, люди без души, без совести и чести, верно служат ныне польским врагам человечества, поджигателям новой войны — американско-английским империалистам. Это они, желтоблагитные гены и пачканы из бандеровской шляхты, продавшиеся за кусок гнилой колбасы американской разведке, стараются всячески помешать нашему народу в строительстве счастливой коммунистической жизни. Их грязные руки обрызганы кровью лучших героев Советской Украины. Вечно проклятие и смерть им, полным убийцам нашего прекрасного соотечественника, друга, боевого товарища — выдающегося писателя-большевика, пламенного советского патриота Ярослава Галаана!

Военные и первые послевоенные годы, в результате ослабления нашего внимания к идеологическим вопросам, в творчестве некоторых украинских писателей и критиков опять были допущены рецидивы буржуазно-националистической идеологии. Буржуазный национализм проявился тогда в творчестве А. Довженко (спенарий «Украина в огне»), М. Рыльского (поэма «Путешествие в молодость», первая редакция «Слова о родине», «История о яри других произведений»), Ю. Яновского, Д. Смилянского, А. Кундзича и некоторых других.

Исторические постановления ЦК ВКП(б), непосредственная помощь Центрального Комитета большевистской партии помогли нам выявить рецидивы национализма, расчистить широкую дорогу для развития нашей литературы. Серьезную роль в этом отношении сыграл сентябрьский пленум правления ССПУ (1947 год), на котором были разоблачены и осуждены националистические ошибки в творчестве ряда писателей и критиков, а также второй пленум (февраль—март 1949 год), который помог разоблачить космополитические и националистические отклонения поэтов Л. Первомайского, С. Головановского, вредную деятельность группы критиков-антипартийцев (И. Стебун, Д. Саова, Е. Альфельд, А. Борщаговский) — посылителей идеологии безродного космополитизма, являющегося оборотной стороной великого буржуазного национализма.

От идейных извращений националистического характера, наиболее полно выявившихся в стихотворении В. Сосюры «Люби Украину» и в некоторых других его произведениях, не свободны также отдельные произведения других украинских поэтов.

После критики ряда космополитических и буржуазно-националистических ошибок в творчестве Л. Первомайского поэт выступил с новыми стихотворениями и балладами, часть которых получила положительную оценку читателей. Но поэт, видимо, неправильно воспринял эту критику. Л. Первомайский стал в пору оскорбленности критикой, не связывает ее глубоко и нераздельно с нашей живой современностью, с богатой и величественной жизнью советского народа. Поэтому снова и снова возникают идеологические срывы в его творчестве («Женщина у Золотых ворот»). Нужно Л. Первомайскому покончить с этим.

Национальная ограниченность, а порою и проявления украинского буржуазного национализма характерны для части произведений С. Крижановского. Тут и «извечные прадедовские струны», и традиционный самогон, и какало-малозначительная разрозненность сердца, когда «две жизни, две половинки сердца в тебе соединяются в одно».

Даже тов. А. Корнейчук указывает на идейные ошибки в творчестве С. Воскресенко, П. Вырвана и В. Вильного.

Отметим, что П. Тычина, не критически относясь к своему творчеству, включает в новые издания явно устаревшие, несовершенные, а иногда и ошибочные произведения. А. Корнейчук говорит:

— «Английские впечатления» М. Бажана, как и книга стихов А. Малышко «За синим морем», представляют собой ценный вклад не только в украинскую, но и во всю советскую поэзию. Однако обе книги неровны. В них рядом с высокохудожественными стихами есть стихи слабые. Так, у М. Бажана среди стихотворений на цикле «Английские впечатления» рядом с хорошими образными публицистическими поэзиями и политическими дифирахами есть стихи декларативные, риторические. Но критики не пожелали этого заметить».

Андрей Малышко — поэт, буйно и плодотворно растущий, уже давний советскому читателю ряд ценных произведений и могущий дать еще больше. Именно поэтому его творчество нужно глубоко анализировать, надо бережно следить за его идейно-творческим ростом, не мириться даже с малейшими проявлениями самоуверченности в работе поэта. Нельзя забывать, что у поэта были идейные срывы, в частности в цикле «Украина моя», в поэме «Полонизма», в некоторых стихотворениях довоенных лет.

Справедливое удивление и возмущение вызывает до сих пор не подвергнутой критике вредная статья языковеца И. Белозела «Язык и стиль поэмы А. Малышко «Прометей», напечатанная в журнале «Новозаветство» (т. 8 за 1949 год). Шедро петируя антимарксистские утверждения П. Марра и пантегрики критика Ю. Кобилянского, который в своих словах по адресу А. Малышко терпит всякое чувство меры, язвительно Белозел пропалавлял вредную буржуазно-националистическую концепцию. Он противопоставляет украинского поэта А. Малышко великому певцу — трибуну русского народа, каждому выдающемуся поэту совет-

ской эпохи Владимиру Маяковскому, стараясь доказать, что Малышко якобы в своих языковых вольностях стоит выше Маяковского.

Не указала наша критика и на отдельные недочеты в творчестве талантливого поэта И. Воронько, который, чрезмерно злоупотребляя внутренней инструментальной стихом, внутренними рифмами и аллитерациями, скатывается подчас до формалистически-версификаторских упражнений.

Декларативность, тематическая узость свойственны последним стихам Л. Дмитрико. Поэт сделал похвальную попытку тематически расширить свой диапазон, написав книгу стихов о новой народно-демократической Польше. Но все же Л. Дмитрико нужно глубже изучать современную советскую жизнь, обогащать свою творческую палитру, почитать стихи о героях индустриально-колхозной Советской Украины, о людях сталинской эпохи. Л. Дмитрико должен внимательно прислушиваться к голосу критики, памятуя урок его неправильного выступления на заседании поэтической секции во время обсуждения статьи Н. Руденко.

Остановившись далее на недостатках в творчестве Я. Шпорты и высмеяв мешанинскую лягуку и затасканные обязательные штампы в произведениях Т. Масенко, тов. А. Корнейчук говорит:

— Украинская проза за время после исторических решений ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Украины имеет несомненные достижения. Она дала ряд произведений, которые достойны взрослых требований советского читателя. Развиваясь по благотворным влияниям русской советской прозы, украинская проза сегодня в центре своего внимания поставила советского человека в социалистическом труде. Однако, наряду с бесспорными достижениями украинской прозы последних лет, нельзя не отметить и ряд ее значительных недостатков — недостатков, снижающих ее идейную силу и уменьшающих ее воспитательное влияние.

Нельзя сказать, что индустриальная тема совсем отсутствует в произведениях украинских писателей Украины. После заслуженно удостоенного Сталинской премии романа «Сталь и пламя» В. Попова появились, например, повести Я. Баша «Горюче чувство» — о строительстве Днепродзержинска и Д. Тыча «Шама сильных» — о криворожских горняках. Появилось и несколько первых книг молодых авторов, книг, посвященных рабочей тематике.

Но в книгах, посвященных индустриальной теме, показывающих рабочий класс в социалистическом строительстве, сама тема часто решается слишком узко. Писатели только отмечают отдельные достижения строительства или производства, а весь величественный процесс социалистического индустриального строительства в нашей стране на пороге коммунизма не всегда глубоко осмысливается. Сюжеты таких книг большей частью примитивны и однообразны, а люди похожи друг на друга, как один и те же детали машины.

Я считаю, что вина за это в первую очередь падает на нас, на руководителей этой проблемы у нас не было. Мы не сумели мобилизовать творческое внимание писательского коллектива вокруг этой важнейшей темы. Эту ответственность писательского коллектива вокруг этой важнейшей темы. Эту ответственность писательского коллектива вокруг этой важнейшей темы. Эту ответственность писательского коллектива вокруг этой важнейшей темы.

Вина падает также и на самих писателей, в психике которых не преодолены остатки старой крестьянской ограниченности и есть явные проявления странной болезни — «заводобознания».

В украинской прозе значительное место занимает так называемый «колхозный» роман. Описание социалистических преобразований в советской деревне, показу советского человека в социалистическом труде на колхозных полях посвящено преобладающее большинство произведений украинской прозы. Многие такие произведения переведены на русский язык.

Мы вправе гордиться тем, что наша проза дала широкую советскому читателю столько произведений на важную тему нашей современности. В этих произведениях немало достижений. Но в них, кроме прочих недостатков, есть один, свойственный всем книгам на эту тему. Авторы большей частью и ставят и разрешают тему узко — только в самом кругу колхозников, без раскрытия живых связей между колхозным крестьянством и рабочим классом страны социализма. Авторы не осмысливают строительство социализма в городе и в селе, как единый процесс индустриально-колхозного строительства, единый процесс социалистического преобразования страны.

Больше того. Авторы украинских «колхозных» романов видят перед собой только колхоз — тружеников колхозов и проблемы колхозного строительства и производства. Но — удивительное дело! — из их поля зрения совсем исчезает машинно-тракторная станция — важнейший двигатель коллективного сельского хозяйства. Наши писатели, занятые темами социалистического села, забыли, что товарищ Сталин, разработав и практически осуществив теорию коллективизации сельского хозяйства, придал особенно важное, решающее значение именно МТС и определил для МТС роль опорных пунктов в деле социалистической перестройки сельского хозяйства и оказания помощи сельскому хозяйству и крестьянству со стороны социалистического государства.

Как бы удачно ни были описаны в романе или повести труд и борьба колхоз-

ников за дальнейшее укрепление и развитие колхозов — в пределах одного или двух колхозов, какие бы, даже удачные, образы отдельных колхозников ни были созданы писателем — его книга не станет на уровень требований нашей социалистической действительности, если жизнь колхозного села будет показана замкнутой в себе самой, изолированной от жизни рабочего класса.

От такой ограниченности в «колхозных» романах и повестях незалеко и до трактовок украинской нации, как нации «крестьянской», как народа «без пролетариата», о чем твердил гнусные буржуазно-националистические теории. И надо со всей прямотой указать на это товарищам, работающим в области колхозной тематики.

Указанный недостаток в некоторой мере есть и в таком выдающемся произведении нашей литературы, как роман М. Стельмаха «Большая родня». До сих пор критика, справедливо отмечая положительные качества книги М. Стельмаха, за которые роман и удостоен Сталинской премии, не задалась глубоко всесторонним разбором романа, не заметила его недостатков.

В связи с этой же проблемой — проблемой отображения нашей индустриально-колхозной Украины — нельзя не вспомнить о последних рассказах Ю. Яновского. Как известно, у Ю. Яновского в прошлом были большие переживания перед советской литературой, перед советскими читателями. В творчестве Ю. Яновского, в частности в его романе «Живая вода», были значительные идеологические извращения. Мы все можем только надеяться, что Ю. Яновский правильно воспринял резкую, непримиримую партийную критику. На его примере мы убеждаемся еще раз, что суровая партийная критика может писателям преодолевать самые тяжелые идеологические ошибки. В произведениях Ю. Яновского, опубликованных последние книги, в его «Киевских рассказах» и в других опубликованных доныне рассказах националистических ошибок уже нет.

Но означает ли это, что Ю. Яновский до конца преодолел все свои порочные эстетические вкусы, окончательно стал на путь социалистического реализма? Некоторые из последних рассказов, в частности рассказ «На армаре», свидетельствуют, что это еще не так. Партийная критика уже указала писателю на недостатки этого рассказа: Ю. Яновский проявляет тяготение к отмершей старине, приспосабливает современным колхозникам какие-то старосветские черты, любуется старинными образами и оборотами речи и всем этим только извращает образы современных людей, тружеников колхозных полей.

Наших прозакон нецеля удерживать тему партии. Книжки, появившиеся за последнее время, какой бы теме они ни были посвящены, обязательно подчеркивают организующую роль партии, партийного руководства во всем процессе советской жизни и строительства коммунизма. Но редко, прочитав книгу, читатель остается удовлетворен обзорской образцов коммунистическим, особенно партийным руководителям.

Партийный руководитель в большинстве книг появляется случайно, механически и действует эпизодически. Авторы не умеют поставить его в центре процесса, не умеют раскрыть его деятельность в широких связях со всем коллективом советских тружеников.

Необходимо обращать внимание наших писателей на то, как разрабатывается эта тема во многих произведениях русской советской прозы, где в ряде книг созданы правдивые и живые образы партийных руководителей и тем самым убедительно раскрыта роль партии в нашей жизни. Вспомним произведения В. Ажаева, С. Бабанского, М. Бубеннова и других. Вспомним также, какой прекрасный образ коммуниста-руководителя полковника Воронова нарисовал А. Гончар в своей трилогии «Знаменосцы». Разве с этими яркими образами можно сравнить образы коммунистов в романах, например, В. Казакевича «Новые Потопы», А. Копыленко «Дейтваницы» или С. Складенко «Хозева»?

Изображение партийного руководителя, раскрытие организующей роли партии во всей жизни советского народа, на каждом этапе строительства, производства или быта — первоочередная задача писателя. Коммунист — ведущая фигура нашей жизни. Он должен стать и ведущим образом в наших произведениях.

Нужно прямо сказать: пока каждый писатель не возьмется за глубокое овладение великим учением Ленина — Сталина, пока каждый писатель не будет по-настоящему изучать жизнь, труд советского народа, организуемый и направляемый партией большевиков, — до тех пор писатель не сможет глубоко отобразить ведущую роль партии во всей нашей жизни.

Большую вину за идеологические извращения в ряде произведений литературы несет украинская советская критика, не выполняющая своих прямых обязанностей и сама часто допускающая серьезные политические ошибки.

Газета «Правда Украины» справедливо раскритиковала националистические ошибки критика Ю. Кобилянского. Как известно, стихотворение В. Сосюры «Люби Украину» было посвящено именно Ю. Кобилянскому.

Еще в 1947 году Ю. Кобилянскому подвергли резкой критике за буржуазно-националистические ошибки в его творчестве и практической работе. Факты показывают, что Ю. Кобилянский, «покаявшись», в действительности продолжал оставаться на своих старых идейно политическом позициях. В 1951 году он перешел с небольшими изменениями и дополнениями, но без коренной переработки свою старую работу об Иване Франко. В этой работе литературное творчество и общественная деятельность Ивана Франко поныне в извращенном, обесцененном виде.

В этом же году вышла другая книга Ю. Кобилянского — «Творческий рост», в

которой рассматриваются произведения советских писателей Украины. Эта книга ярко свидетельствует о порочных идейных и методологических позициях критика: отрыве его критического «анализа» от советской действительности, замазывание ошибок тех или иных писателей и слепое преклонение перед авторитетами. Критик Ю. Кобилянский рассматривает украинскую советскую литературу в отрыве от литературы русской, замалчивает влияние русской литературы на украинскую.

Националистическая ограниченность самой критики в этом факте проявляется с особенной силой. Всем нашим критикам давно уже следует понять, что их суждения о литературном процессе только тогда окажутся научно верными и идейно беспристрастными, когда они будут рассматривать литературные явления в свете процессов, происходящих во всей многонациональной советской литературе, и прежде всего литературе русской, служащей для всех нас высочайшим творческим образцом и творческой школой. Украинская советская литература — неотъемлемая составная часть всеобщей советской литературы народов СССР. К произведениям украинских писателей мы должны подходить с такими же высокими требованиями и критериями, с какими подходим к своим работам творцы братской русской литературы и других литератур народов СССР.

Между тем у нас установились домысленные, записанные критерии, по которым чуть ли не каждое произведение украинского писателя, особенно старшего поколения, объявляется «выдающимся», чуть ли не классическим, а ошибки и срывы писателей, наоборот, старательно замалчиваются. Кроме того, нельзя перестать показывать творческий путь украинского советского писателя, не показывая его творческих связей с многонациональной литературой народов СССР, в частности с самой передовой в мире русской литературой. Однако если мы обратимся к самым таким критикам, как Ю. Кобилянский, то увидим, что все эти требования ни нарушены. Безмерное захваливание писателей, замазывание их ошибок и слабостей является его «методом»; и при этом каждый украинский литератор изображается только как некое самобытное творение «национальных потенций», изолированное от влияния русской литературы, от связи с другими советскими литераторами. Это не что иное, как проявление в критике тех же националистических тенденций.

Затем тов. А. Корнейчук подробно анализирует идейно порочные работы критиков О. Бабанского о творчестве Ю. Яновского, А. Трипольского, захваливание произведения В. Сосюры и А. Шукла, не заслуженно превозносимые слабые поэмы Н. Шеремета «Генерал Орленко» и «Щорс».

Своими неправильными выступлениями такие критики дезориентируют писателей, критикуя среди них боязливых старателей, принципиальную критику, нездоровое реагирование на нее.

Во многих ошибках и недостатках нашей критики виновата комиссия теории и эстетики и критики. Ее руководителем (сначала тов. Л. Новиченко, а потом тов. С. Крыжановский) оказались не на высоте своего положения. Они не ставили принципиальных вопросов борьбы за идейную чистоту и художественное мастерство, не сумели сплотить кадры критиков, не содействовали развитию критики и самокритики.

В комиссиях по делам критики, и во руководстве Союза крайне недостаточное внимание уделяли вопросам воспитания молодых критиков, их теоретическому и профессиональному обучению.

Факты говорят, что далеко не все было получено и с изучением истории украинской литературы. Ни Союз писателей, ни Институт литературы не сумели своевременно раскрыть порочные установившиеся традиции Емельяненко и Попова, высказанные в их статье «Вопрос об идейно-политическом содержании украинской доктринской литературы». Были случаи, когда отдельные литературоведы снова пытаются воскресить националистическую теорию «единого потока», идеализируют реакционных деятелей пролетариата, проповедуют в замаскированном виде националистические и космополитические теории. Все это требует от нас самого пристального внимания в теоретической и практической работе Института украинской литературы, возглавляемого академиком А. Велетиком. В работе этого института и поныне имеются серьезные идейные ошибки, творческая мысль его работников не нацелена на борьбу за идейную чистоту литературы и критики, на разработку проблем советской литературы.

Исторические партийные документы по идеологическим вопросам, подробно рассматривая все важнейшие вопросы литературы и искусства, заострили внимание писателей на идейной чистоте и идейности их произведений. И каждый партийный документ, направленный на выявление ошибок в произведениях литературы и искусства, обязательно подчеркивает, что идейная сила любого произведения, сила воздействия на читателя или зрителя всегда находится в непосредственной прямой зависимости от художественной силы произведения, от уровня мастерства писателя. Идейность произведения и его художественная зрелость неотделимы, не существуют порознь. Таким образом задача успешной идейной силы произведения является одновременно и задачей повышения мастерства писателя.

Наша критика еще не поняла, упорно не хочет понять этого. Критики, кое-как оценивая содержание произведения, никак не останавливаются на вопросах мастерства, на вопросах художественных средств, не анализируют художественные средства автора с точки зрения их эффективности, их соответствия стилю социалистического реализма. Это непростительная вина партийной критики.

Такую самоуверенную критику от

Окончание доклада А. Корнейчука

НАЧАЛО ДОКЛАДА СМ. НА 2 СТР.

вопросы формы и мастерства, нужно признавать, содействует и то, что руководство Союза мало уделяет внимания вопросам мастерства.

На мою пьесу «Калиновка роцка» написано много рецензий, но в большинстве из них только сухо пересказано содержание пьесы, обычно приведены отрывки, дымящие действующих лиц, а дальше идут бесконечные комплименты по адресу автора. Про недостатки пьесы пишут редко, а если и пишут, то так осторожно, с такими реверансами, что я перестаю читать рецензии. В чем существенные недостатки моей пьесы «Калиновка роцка»? Первое — я не показал связи села с городом. Ведь приход писателя к художником в колхоз не разрешает этой чрезвычайно важной темы. Нет в пьесе образов трактористов, комбайнеров, агрономов, роль МТС совсем не показана. Произведение перегружено образами волевыми плана, поэтому юмор не всегда достигает цели. Литературным штампом отмечены некоторые драматические моменты, например треугольник: Батура — Надежда — Венетров. Есть в пьесе штампованные реплики, имеющие легкомысленный водевильный характер. Есть смех ради смеха. Это говорит о том, что я ослабил контроль над собственным творчеством. Это самоуслаждение, снижение требований к себе. За последние годы мы не слышали, чтобы писатели прямо говорили о недостатках своих произведений, подавали пример самокритики нашей молодежи. Это я в первую очередь отношу к себе, а также к моим товарищам, которые вместе со мною руководят творческой работой Союза, — гг. М. Бажану, А. Малышко, П. Тычина, Ю. Смоличу, В. Некрасову.

Мне кажется, что часть наших читателей неправильно понимает высокую миссию советской литературы. Действительно, наша литература самая передовая в мире, но это не значит, что каждый писатель — член нашего Союза — самый передовой в мире. Самовлюбленность, занаятость — злейший враг писателя. И мы в Союзе писателей не боремся по-настоящему с этим.

Пора уже некоторым нашим товарищам перестать жаловаться, что они будто бы не имеют возможности изучать жизнь. Кто же им мешает изучать жизнь? Я хочу прямо сказать нашим товарищам: может быть, вас не устраивают темпы нашей жизни?

Мне кажется, что надо установить в Союзе явную доску и на ней золотыми буквами высечь слова нашего гениального поэта Тараса Григорьевича Шевченко: «Чтобы жить людей, нужно жить с ними. А чтобы о них писать, нужно самому стать человеком, а не бумагоароматом. Вот тогда пишешь, и тогда труд ваш будет трудом честным».

Внимательно, проникновенно изучая нашу прекрасную социалистическую действительность, глубже и глубже проникая в суть процессов нашего развития, полнее и полнее изображая в своих произведениях, произведениях социалистического реализма, чудесные образы героических людей — строителей коммунистического общества, наша литература будет непрерывно расти. Она будет расти, уважая и охраняя все лучшие традиции классической русской и украинской литературы, участвуя в развитии украинской, украинской, всей мировой литературы. Русская литература, ее титаны, выращенные гением русского народа, — это несравненные вершины мировой литературы. Они особенно близки и родственны нам, писателям украинского народа, родного брата великого рус-

ского народа. Внимательно и любовно мы учимся и будем учиться высокому искусству литературы у Пушкина и Державина, Чехова и Некрасова, Шедрина и Толстого. Особое значение для воспитания советского писателя имеет творчество великого гения русской литературы, основоположника литературы социалистического реализма — Алексея Максимовича Горького, так же как и творчество самого выдающегося поэта нашей эпохи Владимира Маяковского. Вместе с учебной и классической русской литературой мы внимательно и любовно учимся и будем учиться у славных гениев украинской литературы, великих, бесмертных писателей нашего народа — Шевченко и Франко, Леси Украинки и Кобилянко. Мы оберегаем, охраняем от всяких враждебных попыток извратить, обогатить, обесцветить их чистые и благородные традиции, их светлые и пламенные слова.

И не имею возможности говорить тут обо всех жанрах нашей литературы. Это не отчетный доклад. Я думаю, что со мною все согласится, что недочеты и ошибки, которые имеются в нашей критике, прозе, поэзии, свойственны и нашей драматургии, детской литературе, очеркам, юмористам, переводчикам.

Далее тов. А. Корнейчук переходит к вопросам организации перестройки работы Союза писателей Украины.

Прежде всего нужно, — говорит он, — чтобы каждый писатель, которого выбрали в президиум, секретариат, либо в бюро секции, комиссии, уважал свой коллектив, доверявший ему руководство тем или иным участком литературного процесса, и не только не отказывался бы от работы, а по-настоящему отвечал за весь процесс создания украинской советской литературы. У нас много выборных органов, и, к сожалению, преобладающее большинство выбранных в президиум, секретариат и в бюро секций считает, что им выпала честь быть в составе руководства только потому, что они известные писатели. Когда человек не может работать или по состоянию здоровья или в связи с другими уважительными причинами, то он должен быть честным перед собой и коллективом, попросить товарищей, чтобы его освободили от почетной обязанности руководителя. К сожалению, ни таких заявлений не имеем. А большинство товарищей, входящих в состав руководства, безответственно относятся к своей работе и работают не желая. Нужно провести полную реорганизацию чрезвычайно усложненных форм руководства и поручить это ответственное дело тем людям, которые могут и хотят называть работу в Союзе. Надо провести переборы всех бюро секций, реорганизовать секретариат, оставить в нем только тех, кто может работать. Нужно предупредить членов президиума и правления, беззаботно относящихся к своим обязанностям, что их отзовут по требованию коллектива из этих высших органов нашего Союза.

Не может быть ни одного заседания секретариата или президиума, на котором не стояли бы творческие вопросы. Иначе эти органы не только не будут соответствовать требованиям нашего Союза, попросту будут тормозить творческий процесс нашей литературы.

Члены редакционных коллегий литературных журналов и «Литературной газеты» в большинстве случаев не работают. Там есть почетные члены редколлегии, которые ни за что не отвечают. Надо реорганизовать редколлегии, надо сказать нашим знаменитым писателям, ибо это относится в первую очередь к ним: хотя ваши фамилии в составе редколлегии ук-

рашают наши журналы или «Литгазету», но будьте любезны, либо работайте, являйтесь на заседания, читайте рукописи, либо честно откажитесь.

Надо смело выдвигать в руководящие органы Союза молодых талантливых писателей, которые гораздо лучше могут вести дело, чем те товарищи, которые по 5—10 лет сидят в составе руководства, когда-то работали хорошо — и за это им спасибо, — но теперь, в силу разных причин не могут отдавать достаточно энергии такой ответственной работе.

Нужно, чтобы наши литературные издательства «Радянський письменник» и Держлітвидав имели высококвалифицированных редакционных советников и высокой квалификации редакторов, рецензентов, чтобы двери издательства были открыты для талантов, которые иногда еще решают судьбу рукописи. Нужно поощрять в редакционные советы наиболее талантливых писателей и критиков, у которых острый глаз, большое чувство ответственности перед читателем и, как говорят, боевой талант.

Заканчивая доклад, тов. А. Корнейчук говорит: — Наша украинская советская литература росла и набирала силы в неустойчивой и победоносной борьбе со всевозможными течениями буржуазных идеологий, и в первую очередь в борьбе против злейшего врага нашего народа — буржуазного национализма. Мы выросли и окрепли в этой борьбе. И сегодня мы уже не те, что вчера. Но для беспрепятственного нашего роста, для постоянного движения вперед мы должны стремиться к тому, чтобы завтра быть не теми, что сегодня.

Дружба между советскими народами была и остается нет неискоренимым источником, который всегда дает нам силу и вдохновение, и в первую очередь дружбу с нашим старшим братом, великим русским народом, помощь которого на ответственных этапах нашей истории была для нас спасительной. Украинский советский народ всеми своими успехами и достижениями обязан стальной дружбе народов.

Украинское Советское государство, созданное гением человечества Лениным и Сталиным, росло и крепло при решительной помощи нашего старшего брата — великого русского народа и всех советских народов-братьев. Непоколебимы и вечны связи украинской литературы с великой русской литературой. Они еще больше окрепли в нашу советскую эпоху. Укрепляя дружеские связи с братским литературным миром, мы множим свои силы, обогащаемся, становимся еще более сильными.

Мы заверяем наш народ, ЦК коммунистической партии большевиков Украины, наш ленинско-сталинский Центральный Комитет ВМ(б) и лично товарища Сталина, что, отдав на это все свои силы, всю свою энергию, мы исправим и предотвратим допущенные нами ошибки, добьемся новых успехов, новых побед, создадим книги, достойные нашего советского народа, строящего коммунизм.

На утреннем и вечернем заседаниях пленума 31 июля развернулось обсуждение доклада тов. А. Корнейчука.

В прениях выступили П. Панч, Н. Рудь, Ч. Вышеславский, В. Сосюра, Б. Палайчук, В. Бычко, С. Брыжалоновский, Д. Ткач, А. Донченко, С. Заворожий, Ю. Смолич, Ю. Кобыляцкий, М. Бажан и К. Смолюк. 1 августа продолжались прения по докладу. Выступили: П. Тычина, М. Стебляк, Ю. Яновский, В. Некрасов, Я. Баш, П. Колданюк, А. Левада, М. Рыльский, П. Ле. П. Белозед, А. Новиченко. Пленум продолжает работу.

Литературным музеям Латвии нужна помощь

В Риге, на улице Бишьяна Барона, в доме № 4, расположены Государственный литературный музей и Музей народного поэта Яна Райниса.

Во время второй мировой войны германские оккупанты закрыли музеи, часть ценных экспонатов расхищали, уничтожили много рукописей.

Как только Рига была освобождена, несмотря на суровые условия военного времени, музеи возобновили свою работу во временном помещении.

С тех пор прошло почти семь лет, а музеи продолжают жить в бывших жилых квартирах на пятом этаже, в тесных, непригодных помещениях. Музей Яна Райниса расположен в трех комнатах. В одной из них — канцелярия, кабинет директора и стол научного работника. Здесь же мебель, принадлежавшая Райнису, его библиотеку. Много книг, бережно завернутых в бумагу, лежат на полках в коридоре. В двух деревянных шкафах литературное наследство поэта — рукописи всех его художественных произведений: поэм, стихов, пьес, статей; здесь письма, дневники, богатейший иллюстрированный материал к его книгам и театральным постановкам. Представить весь этот материал для обозрения нельзя, так как нет просторного зала. Мебель, личные вещи, картины, принадлежавшие поэту, сложены в углы. Вести исследовательскую научную работу в таких условиях невозможно. Несмотря на это, работники музея оказали большую помощь издательству при выпуске полного собрания сочинений Райниса.

На том же этаже находится и Государственный литературный музей. В его фондах около ста тысяч рукописей, книг, дневников, писем, картин, макетов спектаклей. Этот музей — живая история латвийской литературы, история неутомимой борьбы революционных писателей с паразитом с буржуазной и фашистской режимом. В некачественных, потертых от времени деревянных шкафах, по стеклом витрины гранятся такие рукописи, как весь роман братьев Р. и Н. Раувайт «Времена земледельцев», пьеса Р. Блауна «В огне», произведения Я. Вейденука, стихов Леона Пагале, написанные в тюрьме, рукописи, статьи, письма современных латвийских писателей. В музее есть редкие оригинальные художественные работы, в том числе портрет Максима Горького, относящийся к 1903 году.

Экспонировать все это не позволяет тесное помещение. Богатейшее литературное наследство запалено в ящики, сейфы для хранения материалов нет.

Вопрос о предоставлении помещений для Литературного музея и Музея Райниса обсуждается в различных республиканских и городских организациях, но практически до сих пор ничего не сделано.

М. ЗОРИН

РИГА

50-летие В. В. Гольцева

Исполнилось 50 лет со дня рождения критика-литературоведа В. В. Гольцева, автора ряда книг по истории грузинской литературы, главного редактора альманаха «Дружба народов».

Президиум Союза советских писателей СССР направил В. Гольцеву приветственное письмо, в котором отмечаются большие заслуги В. В. Гольцева в изучении и популяризации грузинской литературы.

Приветствия В. В. Гольцеву прислали также Союз советских писателей Грузии и редакция газеты «Литература да Хельвеба».

Прибежище халтурщиков

Г. ШАХОВ

Культура перевода — в том числе и культура перевода драматических произведений — поднимая у нас до уровня полноводного мастерства.

Не только заинтересованное внимание общественности, но и советское законодательство обеспечивает у нас исключительно благоприятные условия для серьезной, вдумчивой работы над переводом. Труд переводчика приравнен к труду драматурга. Их материальные интересы одинаково охраняет закон об авторском праве. Так же, как лучших советских драматургов, наши зрители знают и уважают имена многих переводчиков.

Однако вариация о талантливых писателях-переводчиках на этом участке культуры до сих пор еще находит себе пристанище в чужих предвзятых суждениях, не имеющих ничего общего ни с драматургией, ни с искусством литературного перевода и приносящих большой вред.

Сложившаяся в течение ряда лет в Комитете по делам искусств практика рассматривания и утверждения переводов зарубежных пьес создавала благоприятные условия для процветания таких действий.

Успешнейшая от давних дореволюционных времен и сохраняемая по непонятной причине до сих пор система распределения переводных драматических произведений позволяет переписать с какой-нибудь старостью, забытого перевода (а можно и не забытого, но по какой-либо причине не охраняемого законом об авторском праве) популярную пьесу, сделать в ней вест-три куклы, заменить два-три устаревших выражения, вставить пару сомнительных острот, — и такой, с позволения сказать, «вариант» получает право на сценическую жизнь. Немудрено, что такая система породила немало любителей бесцеремонного обращения с классической драматургией.

Названный Главным управлением по контролю за репертуаром и зрелищами Комитета по делам искусств в конце 1950 года официальный репертуарный справочник обнаруживает явное поощрительное отношение к таким «переводам» и не менее очевидное пренебрежение к старым, так называемым «неохраняемым авторам», хотя им подчас принадлежит высокохудожественные переводы. В справочнике отсутствует, например, ряд лучших, но «неохраняемых» переводов. Их заменяют неграмотные, ремесленные, а то и прямо халтурные изделия.

Два сих пор не осуждена Комитетом по делам искусств широко применявшаяся в прошлом десятилетии практика разрешения к исполнению различных так называемых «спонсированных редакций», «вольных переводов», «вариантов» и т. п.

На сцене МХАТ СССР идет уже более десяти лет комедия Шедрина «Школа злодея» в переводе Н. Горчакова, В. Вербицкого и М. Лозинского. Чем обогащая сокровищницу русской культуры перевода этот (сделанный специально для МХАТ!) «новый литературный спонсированный вариант?»

Решительнее ничем. Авторы «перевода» неоправданно перекопали пьесу, искоренили диалоги и монологи, приспосаблив собственные тексты и сдобряли свое изделие плохо пахнущими остротами.

Примером пошлой осебнячки может служить следующий диалог:

«Мое первое — название рыбы, мое второе — знаменитый адмирал, мое...»

У переводчиков: «Мой первый слог — телемышь брачной ночью, мой слог второй — терпашь, став вловой, а целое...»

Текст перевода изобилует выражениями вроде «курнаса обьязана», «селеточные круше», «швыное суеушышко» и т. п.

Решив «улучшить» Шедрина, авторы перевода вытравляли из комедии идиомы, содержание. В результате сатира на высшее английское общество, погрязшее в ослепших, зловониях, клевете, превратилась в солоноую комедию, изображающую тихий задушенный мир славян, в общем, людей, которые в финале приходят к выводу, что быть инженером невыгодно. «Абелемия зловония» отомла на зальный план, и в центре комедии оказалась переживания и влюбленности старого сэра Пинтера, женившегося на молодой девушке, обладающей тяжелым и властным характером.

Разве в наши дни истисли потемки дедя Смируэл, носителя зловония и клеветы? В современном буржуазном обществе в полной неприкосновенности сохраняются, приняв лишь более изощренные формы, неприглядные черты, которые высмал Шедрина, хотя современные Серессы и Свайны смеялись камзола на смокинг.

перевод М. Лозинского? Жаль, что автор этого перевода согласился участвовать в столь бесперспективном преферировании классики, а ГУРК не только дал разрешение театру ставить эту осебнячку, но и включил ее в 1950 году в общесоюзный список разрешенных пьес.

В числе пострававших от чрезмерно вольного обращения оказался и «Тартюф» — наиболее значительная из молельских комедий. На протяжении 17 лет Главлит считает возможным разрешать к исполнению «Тартюфа» в переводе М. Гальперина, красочностью названном им «вольная транскрипция».

Все с той же целью «улучшения» классики в этот перевод были самоуправно внесены четыре малообразовательные, плоские идиомы, пропущены «объяснительные» Моллера; переводчик произвольно вытравил отдельные места и изложил текст комедии тусклым, убогим языком, услащенным множеством неравильных оборотов.

Примером безответственного отношения к общественно важному делу популяризации западной классики может служить трагедия Ф. Шиллера «Коварство и любовь» в переводе А. Тихомирова, поставленной выхолостить из пьесы тему социального протеста, ослабить остроту классовых противоречий.

В столь современно звучащем трагическом рассказе старого камердиера о том, как воялово отравлялся за океан воевать проклятых Америке солдат и как «обезумевшие от горя матери бросали на пышки своих грудных младенцев», переводчик сохранил нужные смелости это выражение такими словами: «матери напарывались на пышки солдата» (?).

В этом смысле Тихомирова неслыханно ушла от И. Платона и И. Худолева, чей перевод «Женитьбы Фигаро» Вольтера, опубликованный еще в 1909 году и однажды получивший благословение Главлита, механически из года в год вносится в списки разрешенных пьес. И по пути затупившая социальная сущность произведения, переводчик смиячили высказывания Сюзанны и Фигаро, высмеивающие пороки господствующего класса. Вот как звучит в финале комедии заключительный куплет волеяла: «Суда над пьесой автор жет, Народу жизнь — се основа. Герой в ней — добрый наш народ. Его гнетут, с ним власть сурова, Он востает...»

А вот как «перевела» это место Худолева и Платон: «Комедия, какая ждешь была разыграна сейчас, присутств наш простой народ. Вы строго не судите нас. Живется плохо — он кричит, и суетится, и спешит, на сто ладов он все ругает».

Народ-бунтарь стал по воле переводчиков отчаянным, суетливым бродягой, которому по неизвестной причине «живется плохо».

Достаточно беглого сравнения, чтобы убедиться, что многие имеющие разрешение к исполнению переводы на русский язык сделаны... с русского языка. Единственная «творческая» задача, которую в таком случае ставит перед собой переводчик, заключается в том, чтобы сделать свой перевод чем-то не похожим на предыдущие. При этом обычно берутся не лучшие, хотя, быть может, и требующие известных исправлений старые переводы. Напротив, выбираются переводы плохие, но заслугам прочно забытые.

В Московском театре сатиры, как и во многих областных и республиканских театрах, идет комедия Б. Шоу «Лондонские трущобы». Сделанный Н. Бакулиным для Театра сатиры перевод этой пьесы повторяет старый, забытый — первый в России — перевод Л. Экслера. Правда, некоторые слова в этом переводе загромождены. Например, «спасибо» изменено на «благодарю вас», «родные» — «родственниками», «бутерброды» — «сандвичами». Новое же, внесенное Бакулиным в искусство перевода, — невольничья отсечка, состоящая из двух эпизодов, ничего общего не имеющих с оригиналом, причем второй из этих эпизодов (заключительная сцена пьесы, написанной около полубега назад!) переносит ее действие... в наши дни.

По странному совпадению, в переводе Э. Косма и С. Розенфельд, разрешенном к исполнению в июле 1950 года (т. е. спустя два месяца после бакулинского перевода), добросовестно повторено все то же русское первоисточник, за исключением нескольких вольнодумных малоумных фраз, переводчики добавили от себя... уже знакомый нам по тексту Бакулина эпизод: молодой артист Трач, оставшись один в камнате Бланш, а карандашом в руке подсчитывает на обороте взятого им в роля портрета невесты, какие прибыли принесет ему брак с дочерью владельца ночлежка.

На сцене филала московского Малого театра ряд лет идет другая комедия Б. Шоу — «Пигмалион». Непонятно, зачем понадобилось театру ставить эту пьесу в переводе Н. Зубовой (Константиновой), сделанном с американского издания, над которым немало потрудились пролажные американские редакторы, вытравляя из пьесы все радикальные мысли, если лавно существует хороший перевод, сделанный Е. Каламшиной?

Иржи МАРЕК,
писатель, лауреат Государственной премии,
член жюри Международного фестиваля в
Карловых Варах

На кинофестивале в Карловых Варах

«За мир, за нового человека, за более совершенное человечество» — таков был лозунг 6-го Международного кинофестиваля в Карловых Варах, в котором приняли участие двадцать два государства.

Этот лозунг не только был торжественно провозглашен, но в каждом из них ставился вопрос, следовательно, конкретнее — этому способствовали кинофильмы, демонстрировавшиеся на фестивале. Мастера прогрессивного киноискусства двадцати двух стран продемонстрировали на деле свое неустанное стремление к миру.

Фестиваль в Карловых Варах имел по-настоящему интернациональный характер. Оценку картин давало далеко не только международное жюри. Оно состояло из представителей и публицистов, критиков и актеров, режиссеров и теоретиков киноискусства. И хотя члена жюри говорили на семи разных языках, их объединяла общая идея борьбы за мир.

Радостно было осознавать в этом жюри, хотя работа была и тяжелой. За 14 дней было просмотрено 128 полнометражных, средних и короткометражных фильмов. В общей сложности перешагнув почти 168 километров пленки. И все же как само было приятно работать в этой массе материала. Компсом нам служила советская кинематография.

К замечательным победителям советского киноискусства прошлых лет прибавились новые. «Большую премию» заслуженно получил советский фильм «Кавалер Золотой Звезды», а «Премия труда» — кинокартина «Донские шахтеры». Кроме этих двух выходящих кинофильмов, которые произвели незабываемое впечатление на участников фестиваля, с огромным интересом был просмотрен прекрасный советский фильм «В мирные дни».

Присуждение советским фильмам самых высоких наград фестиваля явилось признанием их высокого идейно-художественного уровня. Советское киноискусство, достигнув зрелости, стало могучим авангардом кинокультуры всего мира.

Безусловно достижения и китайской кинематографии. Еще в прошлом году в ее фильмах были слышны акцентности. На фестивале этого года был продемонстрирован ее замечательный идейно-художественный рост. Несмотря на драгоченный опыт советской кинематографии, опираясь на традиции революционной культуры своей страны, китайские мастера сумели сделать фильмы, являющиеся могучим оружием в борьбе за новую жизнь. «Премия мира» получил волнующий китайский фильм «Стальной солдат». Китайские кинофильмы пользовались большим вниманием еще и потому, что они свидетельствовали об общности проблем, которые решают страны, идущие по пути к социализму. Чехословацкие рабочие с радостью и удовлетворением убеждались, что и на китайских заводах происходит та же борьба нового со старым, что и у нас.

Эта тема пронизывала также и венгерские и румынские фильмы. События американских акционеров, пытавшихся уничтожить нефтяные вышки в Венгрии, попытки империалистических агентов сорвать применение изобретений румынских инженеров — казалось, что все эти кинокарты как бы взяты из нашей чехословацкой жизни, из опыта нашей борьбы. И это ощущение общности проблем, отра-

женных в фильмах парно-комбинированных стран, было одним из самых ценных результатов фестиваля. Это, разумеется, происходит не из стремления к шаблону, как это пытаются утверждать бездумные англо-американские пропагандисты, а из коллективного опыта государства, вступивших на путь строительства новой жизни.

Фильмы прогрессивных художников Запады были окружены на фестивале большим вниманием. Одну из первых премий заслуженно получила французский короткометражный фильм «Да здравствует локомотив!». На документальном материале он показывает забвотку портных рабочих, отказавшихся грузить военные материалы.

Некоторые фильмы показывали, что их создатели — прогрессивные художники капиталистических стран — в своем творчестве еще раз решают серьезные проблемы современности. Разоблачая мрак буржуазного общества, они полнее выявляют реального выхода из социального противоречия. И тогда появляются на экране прекрасные акцесуры буржуазного фильма: пресловутый добрый ядлошко, который из личного благородства приходит на помощь обезлоемому... Женщина, спасающая девушку, блуждающую по улицам Парижа с ребенком на руках... «Гостеприимный» французский пограничник, пропускающий через границу бежавшего из Италии безработного...

Особо следует сказать о большом событии на фестивале — о корейском фильме. Корейские товарищи привезли на фестиваль кинокарты, которые действительно потрясли сердца всех. Это страшные свидетельства американских зверств, истинно фашистской жестокости. Мы видели также фильм, состоящий из трофейных документальных материалов, захваченных в Сеуле. Они неопровержимо разоблачают США как агрессора в войне с Кореей.

«Юные партизаны» — корейский фильм, встреченный овацией зрителей, демонстрировал все перемены, однако благодаря искусству молодых артистов фильм говорил языком, понятным для всех. Именно в этой общедоступности прогрессивного кино заключается один из самых важных вкладов фестиваля в дело мира.

Сейчас в Чехословакии начались кинофильмы трудящихся. Фильмы отравленные в крупнейшие промышленные центры республик. Нет сомнения в том, что, скажем, картина «Донские шахтеры» будет иметь в Остравском и Мостковском угольных бассейнах большее значение, чем только прекрасное зрелище.

В Карловых Варах есть летний кинотеатр, который вмещает более шести тысяч зрителей. Я был свидетелем того, как в этом театре показывали фильм «Далеко от Москвы». Демонстрация фильма превозмощно восторженными проявлениями любви масс соотечественников к Советскому Союзу. Зрители провозглашали славу дорогому Сталину. Демонстрация фильма превратилась в массовую манифестацию «за мир, за нового человека, за более совершенное человечество».

Этот лозунг карловарского фестиваля будет продолжать жить и приобретать все новое содержание на фестивалях трудящихся, в развивающемся искусстве миролюбивых народов.

ПРАГА, 1 августа. (По телеграфу)

делались между всеми зарегистрированными переводчиками этой пьесы. Вот это и заставляло околорепертуарных делов стремиться во что бы то ни стало попасть в число переводчиков и, конечно, — в справочник Главлита.

Создавшееся в области переводческой работы положение не волею Комитета по делам искусств. Оно является результатом многолетней порочной практики самого комитета. Рассматривая и разрешая к постановке переводы, комитет — и в первую очередь его управление по контролю за репертуаром — подходил к ним формально, не сопоставляя их с уже существующими и не задумываясь над необходимостью запитать государственные театры от людей, сделавших перевод истинным качеством.

Позав в 1949 году штуром об обширности репертуара от плохих, недоброкачественных переводов, об унификации переводов драматических и музыкальных произведений, комитет не стал думать, однако, добиваясь осуществления этого приказа.

Мимо порочной практики рассматривания и разрешения к постановке переводов западной драматургии до самого последнего времени проходил Союз советских писателей и его секция переводчиков и драматургов, обязанные заботиться об интересах советского зрителя.

Разрешаемые Главлитом и идущие на сцену новые переводы зарубежных пьес не обсуждались писательской общественностью, но подвергались глубокой всесторонней критике. Недоброкачественные ремесленные изделия, представляющие собой извращение над языком, формой и содержанием классического произведения, попадают на сцену театров, а критики, исправно посещающие театральные постановки, не борются с этим злом.

Комитет по делам искусств и Союз советских писателей должны принять энергичные меры, чтобы очистить ряды советских переводчиков от случайных людей, ремесленников и делов. Необходимо пересмотреть всю переводную драматургию и путем конкурсов, в участии в которых должны быть привлечены талантливейшие переводчики, создать высококачественные образцы, стоящие на уровне лучших достижений переводческого мастерства.

Необходимо также установить порядок, при котором каждый новый перевод лишь тогда получает право на осуществление, когда он будет одобрен и одобрен писательской общественностью.

Неизгладимое впечатление оставляет поездка по дорогам Германской Демократической Республики...

В городе продолжается подготовка к предстоящему размещению участников молодежного слета...

Растет число молодых немецких юношей и девушек, желающих принять активное участие в фестивале...

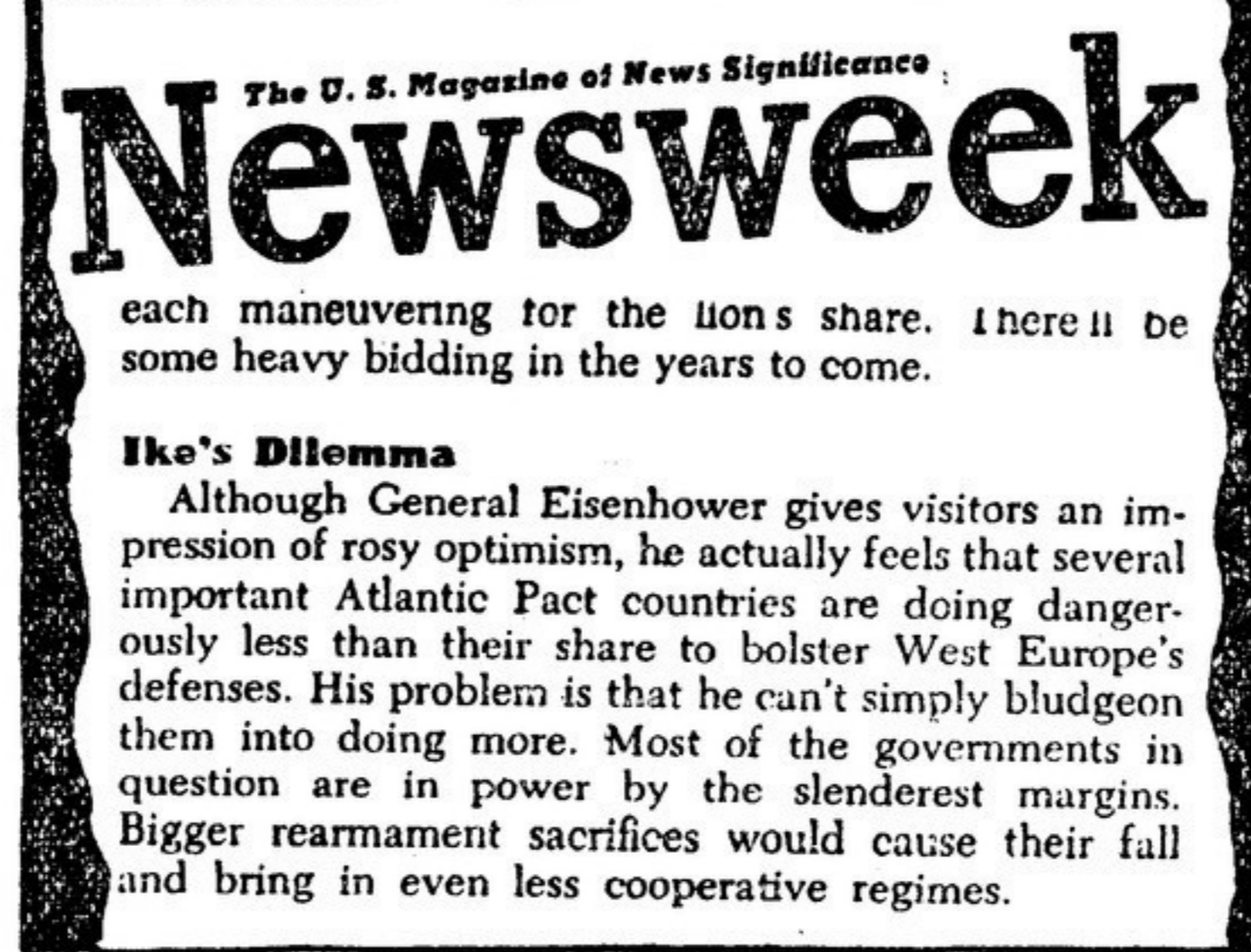
Германские борцы за мир отвечают провокаторам повышенным бдительностью...

Кто едет на фестиваль из Англии

Пелегья было многим английским молодым рабочим...

Проф. М. ДУНИН
Афганистан — Пакистан — Индия
2. На афганской земле
Попав в Афганистан в Индию не так-то просто...

лице отелей и различных контор, словно и в самом деле оскорбленные в своих лучших чувствах...

«ДИЛЕММА АЙКА»
Вот что в ней говорится: «Хотя генерал Эйзенхауэр производит на посетителей впечатление человека, приспосабливающего розового оптимизма...

Паника в «боннском государстве»

Западногерманские делегаты придут на фестиваль в Берлине, невзирая на все преграды

Чем ближе к 5 августа, тем сильнее и истеричней становится провокационная кампания против Всемирного фестиваля демократической молодежи...

Лихорадочную активность проявляет министр боннского кабинета Якоб Кайзер, основной специальностью которого является асимметрия шлюзов и диверсантов в Германской Демократической Республике...

Вот что в ней говорится: «Хотя генерал Эйзенхауэр производит на посетителей впечатление человека, приспосабливающего розового оптимизма...

«Скитетей» — Румыния; «Отчужден фронт» — Болгария

НА БЕРЕГАХ БИСТРИЦЫ

Еще недавно верхнее течение реки Бистрицы было одним из самых глухих углов Румынии. Ныне здесь белеют десятки благоустроенных домов, дизельная электростанция и другие сооружения...

ЗНАТНЫЙ САДОВОД БОЛГАРИИ

«Родина гордится ими» — под таким заголовком газета «Отчужден фронт» регулярно публикует статьи и очерки о славных сыновьях и дочерях болгарского народа...

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Афганистан, который вынужден покупать в США даже то, что заведомо ему не нужно...

Итак показали себя в Афганистане советские сорта хлопчатника. Они дают более высокие урожаи, чем местный афганский и американский хлопчатник...

Альберт НОРДЕН
БЕРЛИН, 1 августа. (По телеграфу)
Попав в Афганистан в Индию не так-то просто...

ров копошатся женщины, готовя пшцу. Подаль пасутся домашние животные. Должно быть, вот так же фантастически выглядели лагеря комендантов и тысячелетия назад...